
Яна Кроваль
Ветреница
18+

Яна Кроваль
Ветреница

https://litres.ru/74696099
SelfPub; 2026

Аннотация

Ветреница — красивый, но ядовитый цветок. И девушка, названная в его честь, ничуть не уступает оригиналу. Внешне она хрупкая и безобидная. И с её появлением мрачный мир одинокого лорда начинает играть новыми красками... Но она способна не только лечить. Её прошлое может разрушить всё. Даже отобрать счастье у человека, спасшего ей жизнь. А он не привык проигрывать.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 17
Глава 3 31
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Яна Кроваль
Ветреница

Глава 1

Кто-то легонько похлопал её по щекам.

— Где я?..

Девушка замотала головой и разомкнула губы, невнятно пробормотав вопрос, но глаза так и не открыла.

— Вы в доме уважаемого лорда Алестира.

— А кто вы? Сам хозяин?

— Что вы! Как можно было такое предположить! Я его смиренный раб и слуга...

— Дерим! — послышался гневный окрик. — Обращайся к нашей гостье уважительно. Тот факт, что мы встретили её при печальных обстоятельствах, не отменяет её явно благородного происхождения.

— Простите, господин, — Дерим вскочил с пола, на котором сидел, и низко поклонился: сначала высокому худому мужчине с короткой тёмной стрижкой, стоящему на лестнице второго этажа, а затем — бледной светловолосой девушке, которую приводил в чувство и которая как раз соизволила открыть глаза.

А вот сесть на кушетке, где её заботливо расположили, у

неё уже не получилось. И Дерим был вынужден снова — с одобрения хозяина — прийти ей на выручку.

— Спасибо, — оправив платье, она кивнула слуге — и посмотрела на его господина. — Лорд Алестир, я правильно понимаю?

— К вашим услугам, — мужчина слегка склонил голову. — И прошу, обращайтесь ко мне по имени, всё-таки мы одного круга. Кстати, как ваше имя?

Девушка на мгновение задумалась — и ощутимо смутилась:

— Не помню.

— А кто вы и откуда родом?.. — продолжал допытываться мужчина.

— Не знаю, — девушка испуганно забегала глазами по просторному помещению с высоким потолком, ища, за что зацепиться взглядом.

Но ничего не находилось.

— Не переживайте, — спустившись по лестнице, мужчина отдал слуге флакончик, за которым, видимо, и ходил наверх, присел перед девушкой на корточки и взял её руки в свои, призывая взглянуть ему в глаза. — Успокойтесь. Такое бывает. Это пройдёт. И мы непременно во всём разберёмся. А пока вам надо отдохнуть. Возможно, память вернётся после пробуждения.

— Простите... — девушка опять виновато потупилась.

— Ничего страшного, — повторил мужчина.

Затем поднялся и подозвал слугу:

— Распорядись подготовить для нашей пока что безымянной гостьи покои в восточном крыле, на втором этаже. Поближе к слугам. Думаю, там ей будет уютнее. Я лично провожу её туда через час. Ужин готов?

— Да, господин. Всё уже на столе.

— Отлично, иди. Полагаю, до столовой мы как-нибудь сами доберёмся.

Дерим ещё раз поклонился — уже обоим сразу — и поспешил прочь. А мужчина повернулся к девушке, протянув ей ладонь.

— Попробуем встать? — ободряюще улыбнулся он.

Девушка робко ответила на его улыбку, оперлась на его руку и с третьей попытки всё-таки сумела устоять на ногах.

— Для начала неплохо, — одобрил мужчина. — Теперь возьмите меня под локоть. Замечательно. С вашего позволения я обниму вас за талию — вы ещё очень неуверенно держите равновесие — и мы медленно направимся во-о-он туда.

— Но ваш слуга ушёл в другую сторону.

— Да. А столовая в этой. Готовы? Тогда вперёд.

И очень бережно повёл девушку налево.

Они миновали холл, прошли небольшую гостиную и действительно очутились в столовой. Правда, накрыто там оказалось всего на одну персону, но мужчина не растерялся:

— Я мало ем. Так что моей порции нам вполне должно хватить на двоих. Если, конечно, вы не откажетесь разделить

со мной эту скромную трапезу.

— Шутите? Здесь же на десятерых хватит!

— Повара этого дома привыкли готовить в больших объёмах. Но не волнуйтесь, еда никогда не пропадает — мои слуги едят то же, что и я. И отдельно себе они готовят крайне редко.

— Что ж. В таком случае я с удовольствием приму ваше предложение... Хотя и так слишком многим вам обязана.

— О, значит, что-то вы всё-таки помните?

Покраснев, девушка отрицательно покачала головой:

— Я лишь предположила. Из ваших слов. Я ошиблась?

— А вы в самом деле ничего не помните? Даже из последних событий?

— Ничего. Совсем. Только голос вашего слуги — а до этого темнота.

— Что ж. Пожалуй, если я что-то расскажу, хуже не будет. Скорее наоборот, это может простимулировать вашу память... — мужчина усадил девушку на ближайший стул, а сам занял место с другого края угла, на короткой стороне. — Но предупреждаю сразу: ничего приятного вы не услышите.

— Об этом я уже и сама догадалась, — вздохнула девушка. — От хорошей жизни памяти не лишаются.

— Тоже верно.

Как и полагается благородному человеку, мужчина услужливо пододвинул гостье свою тарелку, однако приборами поделиться забыл, широким жестом обведя накрытый стол:

— Прошу, угощайтесь!

И первым подал пример, взяв с блюда большое красное яблоко, чтобы тут же с хрустом впиться зубами в его сочную мякоть.

По гладковыбритым щекам и подбородку мужчины побежали сладкие ручейки, которые тот небрежно вытер салфеткой — и девушка едва уловимо скривилась. Но комментировать ситуацию не стала. Вместо этого, внимательно оглядев представленное разнообразие, тонкими пальчиками аккуратно оторвала от грозди винограда одну веточку, переложила на тарелку и принялась ловко отсоединять по ягодке, отправляя в рот следующую только после того, как прожуёт предыдущую.

Понаблюдав за ней минуту, мужчина заел яблоко ломтиком сыра, взяв его голой рукой, затем спохватился и воскликнул, немного наигранно хлопнув себя по лбу:

— Точно, я же обещал рассказать обстоятельства нашей встречи! Вы готовы слушать — или лучше отложить до конца ужина?

— Готова, — девушка подобралась и даже на всякий случай отложила очередную виноградинку в сторону.

Что не укрылось от внимания мужчины.

— Не стоит напрягаться. Подробности увиденного я опущу, оставив одни факты, а общие детали не так уж и страшны. Итак. Я ехал по дороге через лес в сопровождении Дерима, когда наткнулся на брошенную впопыхах коляску без

опознавательных знаков. Лошадей в неё запряжено не было, тел рядом тоже не наблюдалось. Зато чуть в стороне, за деревьями, я услышал подозрительный шум. Пару раз в нём проскочили женские крики — и я не раздумывая бросился на помощь. Увы, мне не почудилось. Вас домогались двое, ещё трое держали. Остальные смотрели. Одного выстрела в воздух оказалось достаточно, чтобы остановить непотребство. А следующий, уже прицельный, показал разбойникам, что я не шучу — и третьего они дожидаться не стали, скрывшись в кустах. Естественно, в одиночку преследовать эту шайку я не собирался — я же не самоубийца. Поэтому Дерим поднял вас, к тому моменту уже потерявшую сознание, ко мне на лошадь — и мы поехали домой.

Сглотнув, девушка неловко разгладила платье, проведя по нему ладонями — словно искала следы крови — и мужчина торопливо добавил:

— Не волнуйтесь. Я стрелял не в того, кто был рядом с вами. У меня меткая рука, но рисковать я был не намерен... Впрочем, как видите, моя предосторожность не помогла. И что-то — громкий звук или мёртвое тело — всё-таки вас шокировало. Притом настолько, что вы потеряли память.

— Я... Я ничего из этого не помню. И ваш рассказ ничуть меня не напугал...

— Вы просто искали подтверждение. Понимаю. Знаете что? А давайте выпьем вина. Обычно я не пью напитки, которые мутят разум, но вам расслабиться не помешает. Эй!

Есть кто за дверью? — крикнул он.

В ответ дверь распахнулась — и перед мужчиной присела в реверансе молоденькая служанка:

— Слушаю, господин.

— Принеси какого-нибудь вина из подвала. Попроще — у нас не тот повод, чтобы праздновать. Но сладкого. И, пожалуй, красного, — мужчина покосился на блюдо с мясом. — В общем, спроси у Старика, какое больше подойдёт к сегодняшнему ужину и понравится женщине. Он должен знать. И бокалы к нему возьми, разумеется.

— Хорошо, господин, — снова поклонилась служанка.

И испарилась так же шустро, как появилась.

— И тарелку вторую захвати! — запоздало крикнул мужчина вдогонку. — С приборами! Совсем запамятовал, — пояснил, виновато улыбнувшись девушке. — Как можно есть мясо без приборов? Это же не фрукты.

— Странно, что Дерим об этом не позаботился, — улыбнулась девушка.

— Сказать честно? Вы ему не понравились. Поэтому по своему почину он ничего для вас делать не станет. Но не беспокойтесь. Наперекор мне он пойти не посмеет. И намеренно вредить вам не будет. Обещаю, отношение Дерима на вашей жизни здесь никак не отразится. Как и прочих моих слуг. Они все в вашем полном распоряжении. И выполнят любой каприз. Возможно, без удовольствия, а лишь потому, что я им так приказал. Но какая разница?

— О, не стоит. Это слишком много для меня...

— Вы себя недооцениваете. Как по мне, вы заслуживаете лучшего. А для простоты взаимодействия и дополнительного удобства завтра я приставлю к вам личную служанку. Леди не подобает самой заботиться о себе и своём гардеробе. И неважно, что его у вас нет! — предвосхитил мужчина. — Это временное явление.

Однако девушка всё равно возразила:

— Вы так уверены, что я благородного происхождения... А мне почему-то так не кажется.

— Значит, мнение Дерима вам ближе? Он считает вас аферисткой. И был против того, чтобы мы привезли вас сюда... Но я смотрю глубже, чем он. И вижу то, чего он не замечает. Ваша посадка. Поведение. Стиль речи. Реакции. Руки, не привыкшие к чёрной работе... Да взять хотя бы тот факт, что вы остановили свой выбор на винограде — продукте не самом сытном, лишь бы соблюсти правила приличия. А ведь я показал, что не являюсь приверженцем этикета. И легко обхожусь без приборов. Но вы не поддались на уловку, хотя явно голодны. Один ваш взгляд на сырную нарезку чего стоил... Любите сыр?

— Погодите, — проигнорировав вопрос, нахмурилась девушка. — Вы что, намеренно дали мне только тарелку, без приборов?..

— Конечно. Я же должен знать, кого впускаю в свой дом. А вы имеете что-то против?

— Да нет, — девушка вновь смутилась. — Это ваше право. Просто было как-то... неожиданно.

— Проверка и должна быть таковой. Но не переживайте. Больше я не собираюсь устраивать вам подобных ловушек. Я уже выяснил всё, что хотел. И результат меня полностью удовлетворил...

В этот момент вернулась служанка с подносом — и мужчина оборвал себя на полуслове.

— Обслужить себя и нашу гостью я смогу сам, — дождавшись, пока служанка расставит принесённое на столе, он махнул рукой в сторону двери. — Свободна.

— Я могу идти к себе, господин?

— Да. Дальше мы справимся без тебя.

Служанка поклонилась и ушла, а мужчина взял уже открытую бутылку и повернулся к девушке:

— Кстати, в своём поведении с вами я был искренен. Несмотря на высокое происхождение, в быту я отдаю предпочтение простоте и удобству, а не манерам. Порой меня даже немного заносит, что я компенсирую резким перекосом в другую сторону. Надеюсь, вас это не пугает.

— Ничуть.

— Вот и замечательно, — он передал один наполненный до краёв бокал девушке, а сам взял второй. — Тогда предлагаю выпить за знакомство. Надеюсь, оно перерастёт если не в крепкую дружбу, то хотя бы в глубокое уважение.

Девушка согласно улыбнулась, безмолвно поддержав тост,

и осторожно пригубила бокал. Немного посмаковала и сделала глоток побольше.

— Нравится?.. — хитро прищурился мужчина.

— Да. Очень вкусно.

— А мне как-то не очень. Слишком приторное. Но сейчас важнее ваш вкус, так что не обращайте на меня внимания. Лучше съешьте что-нибудь. Вино на голодный желудок может сильно ударить в голову. А она у вас и так не в порядке... Впрочем, оно, возможно, выйдет и к лучшему.

Однако девушка рисковать здоровьем не стала, наколола на вилку внушительный ломоть мяса, переложила его на тарелку, добавила гарнир из свежих овощей и принялась с аппетитом всё это уплетать, каждый раз отрезая по крошечному кусочку, перед тем как поднести вилку ко рту. Мужчина к ней присоединился, но нарезал мясо заранее и гораздо крупнее. И ел вперемешку. А ещё налил себе в стакан воды из графина, чтобы запивать еду. Только себе. Девушке он воды не предложил, и та была вынуждена пить исключительно вино. Но выглядела при этом вполне довольной.

Вскоре её бокал опустел — и мужчина услужливо наполнил его снова.

— Вы не против ещё одного тоста? За ваше здоровье. А то, боюсь, без достойного повода я своё вино допить не смогу. А оставлять его считаю неправильным. Как и выбрасывать хорошие вещи или продукты... Не люблю, когда добро пропадает. Не то чтобы я был беден, нет, денег у меня доста-

точно. И я не скряга, я свободно их трачу, когда в этом возникает реальная необходимость. Но состояние — вещь капризная. Сегодня есть — завтра нет. А мне бы хотелось, чтобы оно приносило пользу не только мне, но и окружающим меня людям. Всех сословий. Делало их капельку счастливее.

— Похвальное стремление! — радостно подхватила девушка.

Судя по всему, первый бокал не прошёл для неё даром.

— Давайте лучше выпьем за него.

— А потом всё-таки за вас, — не отступал мужчина.

— Потом.

Они чокнулись, зазвенел хрусталь. Девушка плавно вылила в себя не меньше половины бокала, в то время как мужчина опять сделал лишь один глоток — и отставил вино, переключившись на воду.

— А теперь давайте всё-таки выпьем за ваше здоровье, — продолжая внимательно следить за тем, чтобы бокал гостьи не пустовал, предложил мужчина, вновь взявшись за бутылку.

— Не знаю, — девушка ловко накрыла бокал ладонью, не позволив налить туда ни капли. — Может, мне уже хватит? Такое ощущение, будто я впервые пью спиртное. Такая лёгкость во всём теле... Почему-то безумно хочется танцевать. Я едва сдерживаюсь...

— А разве не этого мы добивались? — парировал мужчина. — Вы начали вспоминать. Не сознанием, а телом. Что

уже неплохо. Какая музыка сейчас звучит у вас в голове?

— Вальс, — не раздумывая откликнулась девушка.

— Это банально, — тотчас потерял интерес мужчина. — Не люблю вальс. С правильным партнёром там и уметь-то ничего не надо. Знай ноги переставляй и всё. Только голова кружится. Как насчёт кадрили? Что-нибудь вспоминается?

— Да! — закивала девушка. — Но сейчас я, боюсь, не смогу продемонстрировать свои умения. Меня и раньше-то ноги плохо держали, а после вина всё будет совсем худо.

— Так я и не предлагаю вам танцевать. Музыки нет. Поэтому можете смело выпить ещё — вам же понравилось вино. Не волнуйтесь, одну я вас не брошу. И непременно провожу до ваших покоев. Но если настаиваете, вино вполне подождёт и до завтра. С ним ничего не случится... Правда, и эффект от него тогда будет меньше.

— Нет. Пожалуй, вы правы. Ещё один бокал хуже не сделает. Тем более за здоровье.

— Поддерживаю.

Вино приятно забулькало в бутылке, наполняя бокал.

Они оба выпили до дна, после чего девушка принялась за еду, а мужчина поднял бутылку повыше и демонстративно задумчиво посмотрел сквозь стекло на свечу.

— Кажется, я немного просчитался, и нам придётся выпить ещё раз. Последний. Осталось чуть больше бокала — как раз на нас двоих. Оставлять это глупо, выкидывать — жалко.

— Тогда надо решить, за что пьём.

— За будущее?

— А почему нет? Пусть оно будет прозрачнее, чем прошлое.

— Великолепное дополнение.

Бутылка опустела, бокалы тоже. На тарелке девушки оставалось ещё немного еды, но девушка на неё лишь покосилась — и печально поджала губы:

— Не лезет. Простите.

— Ничего. Насиловать себя не надо. Пойдёмте лучше спать. Вы хотите спать?

— Да. Глаза слипаются.

— Это всё вино. Давайте я помогу вам встать.

Мужчина поднялся и подал девушке руку. Однако результат оказался плачевным — девушку в прямом смысле мотало из стороны в сторону, словно она находилась на корабле в сильный шторм. И у дверей мужчина не выдержал, подхватил её на руки и отнёс прямиком в кровать, где сгрузил на покрывало уже задремавшее тело, ещё секунду полюбовался безмятежным лицом и решительно вышел.

Глава 2

По всем признакам гостья должна была проспать до самого утра, и хозяин, раздав слугам необходимые указания, со спокойной совестью отправился к себе в кабинет — разбирать бумаги, скопившиеся за время его отсутствия.

Ознакомившись с письмами и написав ответы на некоторые из них, он как раз перешёл к отчёту управляющего за прошедший месяц, когда в противоположном крыле вдруг раздался дикий, пронзительный визг, поднявший с кроватей прислугу. Сам хозяин, несмотря на поздний час, ложиться ещё не собирался, поэтому тоже поспешил на шум и, ножом прорезав толпу испуганных слуг, без стука ворвался в гостевые покои, откуда не доносилось ни звука.

Увиденная картина поразила его настолько, что в первый момент он нерешительно замер на пороге, после чего всё-таки шагнул вперёд и, аккуратно прикрыв дверь, присел на краешек разобранной постели. В которой, натянув одеяло до подбородка, сидела и тихо всхлипывала, обливаясь слезами, смертельно бледная девушка. Она успела раздеться и даже распустить волосы, но не выспаться, так что образ дополняли чёрные круги вокруг глаз и ярко-красные губы, искусанные в кровь в стремлении сдержать рвущийся наружу вой.

При виде мужчины зрачки девушки испуганно расширились — а потом она всё-таки сорвалась, закрыв лицо ладо-

нями и горько разрыдавшись.

— Простите, простите, простите! — скороговоркой пробормотала она, непрерывно всхлипывая.

— Никто вас ни в чём не обвиняет, — мужчина потянулся успокаивающе взять её за пальчики.

Но девушка заметила его порыв — и нервно отдёрнула руку, отодвинувшись на другой край кровати.

Мужчина настаивать не стал.

— Вы что-то вспомнили? — спросил вместо этого.

Девушка отрицательно помотала головой, снова безуспешно пытаясь успокоиться.

— Вам что-то приснилось?

Девушка кивнула.

— Плохое?

Ещё один кивок.

— Из прошлого?

— Не знаю, — с трудом выдавила она. — Там были только прикосновения. Жадные, грязные. Везде...

Девушка опять расплакалась.

— Похоже, вас очень сильно впечатлил мой рассказ. Возможно, в действительности ничего этого не было.

— Не знаю, — повторила она.

— И вино, бесспорно, сыграло тут свою роль, — словно не услышав, продолжал рассуждать мужчина.

— Я не чувствую себя пьяной, — возразила девушка.

— Вы ей и не выглядите. Только напуганной до ужаса.

Ещё и волосы эти... Когда вы успели подготовиться ко сну?

— До этих событий, — вздохнула девушка. — В общей сложности я просыпалась сегодня трижды: первый от холода — и забралась под одеяло. Второй — от невозможности дышать. Тогда я разделась. А третий сейчас. И ложиться больше не хочу.

— Но вам необходимо выспаться.

— Я боюсь. А что, если кошмар вернётся? Или я не смогу из него вырваться?

— Думаю, всё будет хорошо, — мужчина встал. — Вино вас уже отпустило. Кошмар не вернётся.

— А если вы ошибаетесь?..

— Значит, приду ещё раз. Ведь моё присутствие вас успокоило, не так ли?

— Да, спасибо. После нашего разговора мне стало немного легче. Но я не хочу лишний раз вас тревожить. И слуг тоже...

— Забудьте об этом. Вы — моя гостья. Мой долг — заботиться о вас. А мои слуги и не такое видели. Переживут. Спите.

Он поклонился и развернулся к двери.

— Спасибо, — прошептала девушка ему в спину. — За всё.

— Не стоит благодарности.

— Право, мне так неловко...

Мужчина повернулся обратно:

— Всё в порядке. Правда. Со всеми бывает. Разберёмся.

Разогнав слуг, мужчина ещё немного постоял в коридоре возле гостевых комнат, а затем, убедившись, что все действительно разошлись и девушка затихла, возвратился в свой кабинет. Но работать не стал. Почти до самого рассвета он просидел, бездумно глядя в окно, а с первыми лучами солнца, не раздеваясь, улёгся на диванчик возле стола и задремал.

Его разбудил Дерим, не выказав ни малейшего удивления по поводу выбранного хозяином места для сна.

— Опять работали допоздна, господин? — лишь печально вздохнул он, наскоро очищая одежду прямо на хозяине. — Совсем вы себя не бережёте...

— Оставь. Это моё дело. Скажи лучше, завтрак готов?

— Уже на столе.

— А наша гостья?

— Да что она вам сдалась...

— Дерим! Что с ней?

— А что с ней сделается? Как ночью всех перебудила, так больше повода жаловаться не давала. Встала часа два назад. Незира, как вы и приказывали, помогла ей привести себя в порядок. Сейчас по саду гуляет.

— Она завтракала?

— Нет. Вас ждёт.

— Хорошо. Я сам за ней схожу. Подготовь пока всё.

Дерим поклонился и ушёл. Мужчина, мельком глянув в

зеркало, последовал за ним. Но не в столовую, а на улицу. Обошёл все дорожки в саду, однако гостью так и не нашёл. Потому что Дерим ошибся.

Девушка была с другой стороны особняка, в парадном дворике. Сидела на скамейке, доверчиво подставив лицо тёплому солнышку, и теребила в руках бутон какого-то цветка.

— Не боитесь обгореть? — едва завидев её вдали, бодро поинтересовался мужчина.

Девушка вздрогнула и выронила цветок, но поднимать не потянулась, а вскочила со скамейки и сделала реверанс:

— Доброе утро.

— Доброе. И всё же? Не боитесь потерять аристократическую бледность, находясь на солнце?

— Я об этом не думала. Мне так приятно здесь греться, словно я много лет провела в мрачном и сыром подземелье.

— Это вам очередной кошмар намекнул — или воспоминания проснулись?

— Не знаю.

Мужчина наконец-то добрался до скамейки и нагнулся за бутоном.

— Роза. Кажется, такие растут в моём саду. Вы там были сегодня?

— Да, прошлась немного. Но там слишком сумрачно — и я ушла сюда... Но я ничего не срывала! Бутон валялся на одной из дорожек.

— Верю. Наверное, веточка чем-то не понравилась садовнику. Срез слишком ровный, — он протянул цветок девушке.

И та его с благодарностью приняла:

— Странно. По-моему, очень красивый бутон.

— И колючий, — согласился мужчина, задумчиво рассматривая капельку крови, выступившую на указательном пальчике девушки. — Вы позволите?

Он жестом фокусника достал из кармана белоснежный носовой платок и, получив разрешение, прижал его к ранке, попутно забрав злосчастный бутон.

— У вас очень нежная кожа, — спустя минуту проговорил он. — И в целом вы вся такая хрупкая... Совсем как этот цветок.

Девушка торопливо выдернула руку, про которую мужчина словно забыл, любуясь бутоном, и отступила на шаг назад. На что мужчина не обратил внимания.

— Предлагаю дать вам временное имя, пока вы не вспомнили настоящее, — выпрямившись, он сломал несчастный стебель и бросил в кусты. — Как насчёт Розы? По-моему, вам подходит.

— Как вам будет угодно, — девушка вновь присела в реверансе.

— Вам оно не нравится? Тогда, может, Лилия?

— Они оба не вызывают в моей душе никакого отклика.

— Вы не любите цветы?

— Люблю. Но другие.

— Какие? Что первым вам приходит на ум?

— Анемона.

— Ветреница? Это же дикорастущее и, если не ошибаюсь, ядовитое растение. Вам не подходит.

— Оно ещё и лечебное. Возможно, его уникальные свойства помогут вернуть мне память.

— Или стали причиной её потери, — ворчливо парировал мужчина. Но быстро взял эмоции под контроль: — Хорошо, аргументы приняты. Анемона так Анемона. Как пожелаете. Не согласитесь ли позавтракать со мной, леди Анемона? — он протянул девушке руку.

Которую та с улыбкой приняла:

— С большим удовольствием, лорд Алестир.

И они неспешно вернулись в дом.

— Лорд Алестир... — после еды заговорила девушка.

— Алестир, — поправил мужчина, вытерев рот салфеткой и отложив её в сторону. — Мы договаривались.

— Но вы же сами только что...

— Я всего лишь пробовал ваше новое имя на вкус. Как оно сочетается с обращением, принятым в высшем обществе. И пришёл к выводу, что неплохо. Но дома я не вижу смысла церемониться. Так о чём вы хотели спросить, Анемона?

— Алестир. Я очень благодарна вам за всё, что вы для меня делаете. Но не могу принять вашу заботу просто так. Я

хочу как-то вам за неё отплатить. Но не знаю чем.

— Как насчёт работы?

Девушка растерянно промолчала.

— Не беспокойтесь, стирать, готовить и убирать у меня есть кому. А вот следить за ними — увы, нет. Мой управляющий уже стар, он служил ещё у моего отца и не может уследить за всем. А прогнать его мне не позволяет совесть. Я ему как-то предлагал уйти на пенсию, но его из-за этого чуть удар не хватил — так что повторять свою ошибку я не намерен. Работа здесь — вся его жизнь. Ни семьи, ни жены, ни детей у него нет. Хотя, думаю, против помощницы он ничего иметь не будет... Правда, на посту экономки требуется не столько воспитание и знание этикета, сколько умение читать и считать. Но мне почему-то кажется, что с этим у вас проблем не возникнет. А взамен я готов выплачивать вам небольшое жалование, что пригодится, если вы так и не вспомните своё прошлое.

Девушка сникла.

— Вам не нравится моё предложение — или вы боитесь навсегда здесь застрять? — тотчас отреагировал Алестир.

— Я боюсь вспоминать — у меня ощущение, что в моём прошлом нет ничего хорошего. Но и не вспомнить тоже боюсь. Ведь это моя жизнь. От которой зависит моя личность... А на эту работу я с удовольствием соглашусь. Пожалуй, предложи вы мне чистить конюшни — я бы и то не смогла сказать «нет».

— Я не настолько подл, чтобы заставлять вас выполнять тяжёлую или грязную работу. Поэтому, раз вы согласны, пойдёмте познакомлю вас со Стариком. Только не вздумайте так к нему обращаться — это прозвище мы используем исключительно у него за спиной, среди своих. На самом деле мы всего очень хорошо к нему относимся, любим и уважаем. Это всего лишь маленькая вольность. Дань моему детству, в котором он уже не отличался молодостью, но ещё не был настолько дряхлым.

— Разумеется, — с жаром заверила собеседника Анемона. — Я понимаю.

— Отлично.

Они вышли в холл, потом на улицу, обогнули особняк и постучались в небольшой деревянный домик, стоящий на отшибе.

За дверью послышались тяжёлые шаркающие шаги, затем она распахнулась и на пороге появился низкий, жилистый, абсолютно лысый человек, лицо которого было буквально изрезано морщинами. На остром носу сидели очки с толстыми стёклами в тонкой металлической оправе. Из-за тяжести они так и норовили сползти вниз и, чтобы не поправлять их каждую секунду, Старик намертво привязал их к большим оттопыренным ушам ярко-красной лентой, кровавым пятном выделяющейся на фоне довольно смуглой кожи.

— Глард, — кивнув, не то поздоровался, не то представил Старика Алестир. — Я привёл тебе помощницу. Познакомь-

ся, наша новая экономка, Анемона.

Девушка присела в реверансе.

— А она писать умеет?.. — смерив её долгим взглядом, посмотрел на хозяина Старик.

— Анемона — благородного происхождения. И мне бы хотелось, чтобы ты относился к ней соответственно.

— Прошу прощения, госпожа, — поклонился Старик. — Не признал. Зрение совсем никакое. Ни читать, ни писать уже почти не могу. Если вы мне поможете в этом нелёгком деле, буду очень благодарен.

— С удовольствием, Глард. Я для того сюда и пришла.

Анемона шагнула вперёд — и Алестир тут же её отпустил:

— Тогда я вас покину. У меня тоже есть дела. Увидимся за ужином. Обедать я буду в городе, но на ваш счёт распоряжения оставлю. Хорошего дня.

И девушка осталась наедине с почти слепым Стариком.

До наступления темноты они бесконечно читали, считали и записывали. У Анемоны не было и минутки на отдых. Глард не отпустил её даже в обед, попросив Незиру принести всё в домик управляющего. Ели они за рабочим столом, не выпуская бумаг из рук. И к вечеру Анемона настолько выдохлась, что на пороге столовой, присев в приветственном реверансе, пошатнулась и упала на ковёр.

— Вам плохо?.. — тотчас подскочил к ней Алестир.

— Нет. Всё в порядке, — она приняла его помощь и позволила подвести себя к столу. — Просто голова закружилась.

От усталости, наверное.

— Вполне вероятно. Женщины высшего света не привыкли к умственной работе. Им больше балы да наряды подавай. Вы ещё хорошо продержались.

— Спасибо. Но вряд ли моё состояние может служить доказательством благородного происхождения.

— Вы всё ещё сомневаетесь?

— Я никогда не буду ни в чём уверена, пока не вспомню прошлое.

— Вы вспомните. Я уверен. Вам просто нужно время.

— Вы правы. На худой конец привыкну, — хмыкнула Анемона. И переключилась на стол: — А мы сегодня без вина?

— Да. Я полагал, так будет лучше. Но если хотите...

— Нет. Вы снова правы. Оно будет лишним. Сегодняшнюю ночь мне бы хотелось провести без сновидений.

— Так и будет, — Алестир отсалютовал ей стаканом с водой. — Вы хорошо поработали и заслужили полноценный отдых.

Они чокнулись — и приступили к еде, больше не обмолвившись ни словом: у Алестира тоже был очень насыщенный событиями день. Но несмотря на это, после ужина он всё равно вызвался проводить Анемону до её покоев, где передал в руки служанке и стремительно удалился. Увы, не спать, а работать. Правда, в этот раз он успел закончить с делами и приготовиться ко сну, даже постель расстелил, когда особ-

няк огласил очередной истошный визг, оборвавшийся так неожиданно, что Алестир всё бросил и как есть — в рубашке и нижних штанах — бросился из своего крыла в восточное, где располагались гостевые комнаты.

— Они снова приходили, — бормотала Анемона, болванчиком покачиваясь вперёд-назад. — Они снова приходили. Ко мне.

Незира растерянно взглянула на хозяина, вихрем влетевшего в комнату девушки, и он жестом отослал её прочь — в коридор к остальным слугам. Чтобы закрыть дверь и подсесть к Анемоне.

— Кто они? — спросил он, не торопясь прикасаться к девушке. — Кто приходил?

— Не знаю. Я не видела лиц. Только руки. Они были везде. И я ничего не могла сделать...

Анемона говорила с надрывом, но не плакала. И это явно не нравилось Алестиру, лицо которого выражало крайнее беспокойство. Что, впрочем, не помешало ему твёрдо заявить:

— Это просто сон. Ничего не было. Не по-настоящему.

— Откуда вы знаете? — Анемона подняла на него сухие глаза. — Я чувствовала их!

— Но здесь нет никого, кроме нас с вами. И не было. Вы были одна...

— Я не хочу больше быть одна! Я боюсь, что они вернутся...

— Я могу остаться, если хотите. Если не боитесь слухов.

— Что они мне?.. — хрипло рассмеялась девушка. — Я же никто!

— Тсс. Тихо, тихо. Это не так. Вы попали в беду, это верно. Но всё ещё может измениться. И тогда вы пожалеете о своих сегодняшних словах.

— Да. Только мне кажется, что жалеть будете вы. Наверняка вы уже жалеете, что приютили меня. Я вторую ночь не даю вам спать...

— Я не спал. Ни вчера, ни сегодня. Собирался, да. Но ещё не ложился. И могу отложить сон, если понадобится. На сколько потребуется...

— Нет! — Анемона наконец-то взяла себя в руки. — Вам надо отдыхать. Я... Мне уже лучше, спасибо. Без вас я бы не справилась.

— Вы меня отпускаете? Уверены в этом?

— Да. Совершенно точно. Я в порядке.

Алестир заколебался.

— Мне не нравится ваш настрой, — всё же обронил он. — Что вы задумали?

— Ничего. Честно. Лягу спать и просплю до утра. Завтра у нас с Глардом много дел запланировано. По-моему, он опасается, что я исчезну, и использует меня на всю катушку — это его выражение, если что, не моё, — чтобы закрыть все вопросы, включая те, что он давно откладывал из-за нехватки времени и сил.

— Очень похоже на Старика, — улыбнулся Алестир. Однако сбить себя с толку не позволил: — В таком случае я попрошу Незиру подежурить у вас до утра.

— Нет-нет! Спать при ней мне будет неловко...

— Ещё более неловко, чем в моём присутствии?.. — хитро прищурился Алестир.

— Конечно, — без заминки откликнулась Анемона. — Вы же в любой момент можете уйти. А она будет вынуждена охранять меня до последнего. Как бы сильно ей ни хотелось спать. Я и так уже вторую ночь подряд прислугу бужу... Это может сказаться на качестве выполнения их обязанностей.

— При желании она вполне сможет отдохнуть в том кресле.

— Но это же неудобно! А ей ещё работать завтра. Нет. Я против. Категорически.

— Что ж. Тогда не буду настаивать. Спокойной ночи.

— И вам.

Алестир встал, подошёл к двери, ещё раз оценивающе покосился на натянуто улыбающуюся Анемону — и всё-таки покинул комнату.

Глава 3

До утра всё было хорошо. За завтраком Алестир тоже не заметил каких-то серьёзных отклонений в поведении гостьи. Она улыбалась, говорила на отвлечённые темы, с интересом слушала собеседника... И всё же в её зрачках нет-нет, но проскакивала какая-то тревога. Однако спрашивать прямо Алестир не решился. Как и поднимать тему ночных кошмаров. Он просто отпустил её к управляющему — и уехал до ужина.

— А где вы сегодня были? — поинтересовалась за столом Анемона. — Объезжали свои многочисленные владения?

— А вы откуда знаете, что у меня их много? — вскинул брови Алестир. И тут же сообразил: — А, точно. Вы же помогали писать Старику отчёты...

В отличие от девушки, излучающей энергию, он выглядел ужасно уставшим. И это не укрылось от внимания Анемоны:

— Езда на лошади так сильно вас утомляет?

— Если бы! Да я бы лучше все деревни за день объехал, всю землю в одиночку пропахал, все поля лично засеял, а потом собрал урожай, чем всё это...

— То есть вы занимались чем-то другим?..

— Я наносил визиты соседям — как полагается после длительного отсутствия. Чтобы они не вздумали припереться сюда.

Услышав столь грубое выражение, Анемона аж воздухом

поперхнулась.

— Вы не любите гостей?

— Предпочитаю одиночество. Оно позволяет спокойно распоряжаться своим временем... Но вы мне ни капли не мешаете! — добавил он, заметив, как потухли глаза собеседницы. — Я просто не люблю светскую болтовню ни о чём. Пустая трата времени и слов.

— А что вы думаете об охоте?

— Зачем мне охота, когда я провёл на войне половину жизни?

— Вы воевали?..

— А по мне разве не видно? Я же четвёртый сын. Вернее, был им. И не должен был получить ни этот особняк, ни какое-либо другое жильё в наследство. Мне нужно было зарабатывать на жизнь своими руками — и я выбрал военную карьеру. Где добился немалых успехов... А потом случилось непредвиденное: моего самого старшего брата застрелили на дуэли незадолго до свадьбы, второй брат ещё раньше отказался от мирской жизни и ушёл в монастырь, а третий проигрался в пух и прах и повесился, поторопившись буквально на несколько дней — иначе всё это досталось бы ему. Я же не мог отлучиться со службы — наш отряд тогда находился за пределами страны, воюя за союзников... Мне и сообщили-то обо всём этом, когда было уже поздно. В общем, от горя отец сошёл с ума и сгорел в считаные месяцы. Я вернулся аккурат к похоронам. В пустой дом. И не желаю его заполнять.

Они немного помолчали.

— Мне так жаль... — пробормотала Анемона.

— Не стоит. Не думайте обо мне. Ещё не хватало, чтобы вам опять приснилось что-нибудь плохое.

— Не приснится. Я уверена. Мне действительно очень вас жалко, до глубины души. Но отклика в своём сердце я не ощущаю. В моей жизни не было ничего подобного. Я чувствую.

— Это радует. Никому не пожелаю того, чего испытал сам...

На этой печальной ноте они разошлись по спальням.

Наступила ночь. Особняк замер в ожидании. Слуги ворочались в своих постелях, готовые подскочить в любую секунду, Алестир лежал, не сомкнув глаз, и прислушивался к тишине... Но время шло, а ничего не происходило. Никакие посторонние звуки не нарушили покой отдыхающих. И вскоре напряжение отпустило, прислуга задремала, а там наступил новый день.

За завтраком Анемона выглядела прекрасно: румяные щёки, блестящие глаза, улыбка на лице. Однако Алестир не мог за неё порадоваться. Что-то в её виде царапало его взгляд. Он долго присматривался, наблюдал и в итоге не выдержал:

— Как спалось?

— Замечательно, спасибо, — откликнулась Анемона. — А вам?

— Приемлемо. Я беспокоился за вас.

— Напрасно. Я решила проблему с кошмарами.

— То, что они сегодня к вам не приходили, ещё не значит, что они ушли навсегда, — угрюмо парировал Алестир. И тотчас спохватился: — Не подумайте, что я вас пугаю. Просто предупреждаю.

— Спасибо. Я очень благодарна вам за заботу. Правда. Но уверена, что всё позади.

— Надеюсь на это. Потому что сегодня ночью меня дома не будет. Я приеду к завтраку. И если у вас есть хоть малейшие сомнения в собственной безопасности, пожалуйста, скажите об этом сейчас. Мне. Чтобы я попросил Незиру остаться с вами. Или, если какие-то подозрения появятся вечером, умоляю, обратитесь к ней сами. Не терпите. Она, как и все слуги, очень боится за вас...

— Скорее, они боятся меня. Что я опять нарушу их сон...

— Ошибаетесь. Я хорошо их изучил. Они очень добрые. Других я бы у себя не держал. И в душе переживают за вас больше, чем за свой сон, поверьте мне. Хотя внешне может показаться иначе.

— Им нечего переживать. И давайте уже оставим эту тему. А то вы меня сейчас так накрутите, что мне действительно приснится что-нибудь плохое. А я настроена на другой исход.

— Конечно. Внутреннее состояние в вашей ситуации имеет огромное значение. Извините. До завтра.

Алестир первым встал из-за стола, поклонился и уехал.

Стоило ему уйти, как в облике Анемоны произошли разительные перемены: плечи скруглились, глаза потухли и ввалились, кожа побелела, из-за чего яркий румянец стал напоминать болезненный... Но заметить всё это было некому. Слепой Гларда был единственным, с кем Анемона тесно общалась в тот день. А посекундно зевающей Незире, которая раздевала Анемону вечером, было не до внешнего вида экономки. Ей хотелось лишь поскорее добраться до постели и хорошенько отоспаться — за все предыдущие дни. В надежде, что в этот раз ей и прочим слугам никто не помешает.

И её мечта сбылась.

До утра в особняке стояла мёртвая тишина. А когда Алестир вернулся, Анемона уже сидела за столом и допивала чай.

— Простите. Я немного задержался. Но это был последний визит. Сегодня и завтра я буду сидеть дома.

— И куда вы ездили? — безэмоционально уточнила Анемона, не поднимая глаз от чашки. — К брату?

— Нет, его в монастыре я навещал, когда спас вас. Я оттуда как раз возвращался. А сегодня ездил на приём к дальним родственникам — некрасиво было отказываться. Хоть раз в году надо показываться в обществе. Так почему бы не совместить?

— Жалеете, что поехали?

— По голосу слышно, да? — хмыкнул Алестир, подсев

к столу. — Ужасно жалею. Мало того что от девиц отбоя не было, так родственники вдобавок ещё и карточный вечер устроили, а я это дело терпеть не могу. Еле до конца досидел... Но это было всяко лучше, чем танцевать с глупыми девицами и выдерживать нападки их мамаш, считающих, что я непременно должен взять в жены одну из них. И их ни капли не смущает, что я неспроста в таком возрасте до сих пор в холостяках хожу! Главное, что богатый. А будет ли их дитятко счастливо — это второстепенно...

— Кстати, действительно, — вдруг встрепенулась Анемона, вскинув голову. — А почему вы не женаты?

— Это личное, — отмахнулся Алестир. И замер, уставившись в лицо собеседницы: — Так. Вы не спали сегодня, я угадал?

Блюдце в руках Анемоны мелко задрожало, выдав девушку с потрохами. Однако та упрямо покачала головой:

— Нет.

— Лжёте. Вы вообще в зеркало себя видели? У вас вокруг глаз круги чернее сажи! Щёки впали и кожа серая. Вы за одну ночь постарели сильнее, чем за год!

— И всё же я не лгу. Не спала я вчера и позавчера. А сегодня я всё-таки заснула... Но лучше бы не спала.

— Что случилось? Опять кошмар?

Анемона кивнула.

— Тот же?

— Да.

— И вы опять подняли всех на уши — и теперь вас мучает совесть?

— Нет. Я не смогла закричать. И не проснулась.

Зрачки Алестира расширились от ужаса.

— Вы просмотрели весь сон, от начала до конца? — медленно, не веря собственным словам, проговорил он.

— И прочувствовала всё, до последнего мгновения, — подтвердила Анемона, дрожа уже всем телом. — Это было ужасно. Мерзко. Отвратительно...

У неё по щекам потекли слёзы. Алестир попытался остановить назревающую истерику:

— Этого не было...

— Было! Откуда ещё мой мозг мог взять такой ужас?!

— Откуда угодно! Из чьих-то рассказов, возможно, приукрашенных, из увиденного со стороны — мы же по-прежнему не знаем, был ли кто-то с вами в коляске и что с ними сталось. Не стоит приписывать всё себе. Так и с ума сойти недолго.

— Мне кажется, я уже. Отсутствие памяти — разве не признак тяжёлой ментальной болезни?

— Это признак перенесённых тяжёлых событий, — отрезал Алестир. — И ничего более. А вам после всего этого нужно отдохнуть...

— Да я лучше повешусь, чем ещё раз испытаю то же самое!

— Нет! — Алестир встал, саданув кулаком по столу так

сильно, что тарелки аж подпрыгнули, а его чашка — пустая — упала и разбилась вдребезги. — Не смейте об этом говорить! И думать не смейте! За свою жизнь, какой бы никчёмной она вам ни казалась, надо бороться до конца! Потому что именно вы, возможно, являетесь якорем, удерживающим кого-то на плаву. Единственным ориентиром. И ваша смерть повлечёт за собой ещё чью-то гибель, а затем ещё, ещё и ещё. И эта цепочка не закончится никогда. Даже если вы — последний человек на земле, вы ничего не знаете о существах, что вас окружают, о бесплотных духах, о жизни после смерти... Вы не имеете права распоряжаться тем, что дано вам свыше так бездарно! Как бы тяжело вам ни было. Слышите? Я запрещаю!

На этой фразе он выдохся и без сил опустился на стул, зарывшись пальцами в волосы.

— Извините меня за эту вспышку, — спустя долгих пять минут молчания обронил Алестир. — Конечно, это ваша жизнь и ваше право. Я не представляю, насколько вам плохо. И не мне вас судить...

— Я всё понимаю. Вы сейчас говорили о себе, своём брате и отце... Но мне страшно. Я не знаю, что делать...

— Не спать — точно не выход! И вы, полагаю, в этом уже убедились.

— Да. Больше я так делать не буду. Но и терпеть этот ужас я не намерена. Просыпаться с криками мне тоже не хочется. Будить всех...

— Это решаемо. Вам надо переехать в западное крыло, ближе ко мне. Оттуда прислуга не услышит ваших криков.

— А вы?

— А я всегда приду на помощь, успокою и поддержу. И не надо обо мне беспокоиться. У меня нет никаких конкретных обязанностей и ежедневных дел. Я могу позволить себе подремать днём.

На том и остановились.

Пока Анемона сидела в домике Гларда, Алестир организовал её переезд из гостевых покоев над комнатами прислуги в своё крыло, в смежную спальню. Общую дверь между ними, обычно запертую, он отпер, но оставил ключ в замочной скважине, причём со стороны гостьи. И закрылся у себя в кабинете.

За ужином они оба клевали носами и почти не разговаривали. Лишь в конце Алестир напомнил Анемоне об их утренних договорённостях и проводил до её новых покоев, предупредив, что после заката слугам сюда ход запрещён. И раздеваться ей придётся самой.

— Или я могу помочь, если желаете, — добавил он.

Анемона отказалась, заверив, что для неё это не составит труда — и они разошлись.

Алестир отрубился практически сразу, Анемона немного проворочалась — и тоже заснула. А проснулась от странного звука. Кто-то мычал, словно его душили подушкой. Или стонал, вцепившись в неё зубами. Притом совсем рядом!

Выскользнув из-под одеяла, она на носочках подкралась к двери и прижалась к ней ухом.

Звуки стали громче. И отчётливее. А ещё сквозь стоны начали проступать отдельные слова и даже фразы.

«Нет».

«Хватит!»

«За что?»

Затем Алестир всхлипнул — и затих.

Анемона продолжала стоять босиком на холодном полу, прислушиваясь к происходящему в соседней комнате. И потому внезапно раздавшийся над ухом грохот заставил её отпрыгнуть. А следом Алестир сдавленно закричал, будто его режут — и Анемона решилась.

Нажав на ручку, она вошла в его спальню — и растерянно замерла, обнаружив мужчину на ковре, без одеяла, в одном исподнем, извивающимся, словно червяк на раскалённой сковородке.

Но долго её ступор не продлился.

Уже через мгновение она тряхнула волосами, подбежала к Алестиру, склонилась над ним и легонько коснулась его плеча:

— Алестир, проснитесь, прошу.

Он отреагировал сразу: замолчал, потом вдруг резко сел и без предупреждения ударил девушку кулаком в нос. Она едва успела увернуться, потеряв равновесие, но не упала — каким-то чудом Алестир умудрился поймать её в сантиметре

от каменного столика, с которым девушка неизбежно должна была столкнуться головой.

— Вы в порядке? — хрипло спросил он.

— А вы? — тяжело дыша, парировала Анемона.

— Простите, — Алестир поставил её на ноги и отошёл к кровати. — Это всё рефлексы. Я плохо контролирую себя во сне. Особенно когда снится что-то плохое. Лучше не приближайтесь ко мне в подобные моменты.

— Вы из-за этого не хотите жениться?

— А кому я такой нужен? Какая женщина захочет просыпаться от моих криков по ночам — и смотреть, как я страдаю, не в силах никак облегчить мою участь?.. Вот вам бы, лично вам, такое понравилось?

— Сейчас я не испытала никаких неприятных эмоций, — пожала плечами Анемона. — Даже наоборот, мне стало гораздо спокойнее. Ведь теперь мне не будет стыдно, если в следующий раз вас разбужу я...

— Зато сейчас стыдно мне. Что вы это увидели. Услышали. Проснулись... Я давно не видел этого кошмара. И думал, что навсегда от него избавился. Однако на всякий случай всё же по-прежнему стараюсь держаться подальше от других людей по ночам. Но, видимо, ваша вчерашняя история всколыхнула мои воспоминания.

— А что вам снилось?

— Плен. Зверские, нечеловеческие пытки, через которые прошёл я и мои товарищи.

— На войне?

— А где же ещё. Мой отец медленно умирал здесь — а я там...

— Это случилось тогда?..

— Да. Вот такое удивительное совпадение. Все мужчины моего рода погибли в один месяц. И я должен был последовать за ними... А я выжил.

— Ваш отец знал, что вы в плену?

Алестир кивнул:

— Ему сообщили, что я пропал без вести. И это стало последней каплей.

— Вам удалось сбежать?

— Меня и ещё двоих вытащили союзники. Подлатали и вернули домой. Я до сих пор поддерживаю связь с теми ребятами. Навещаю их два раза в год, когда езжу к брату. Хотя они были простыми солдатами. Наши дорожки сошлись лишь единожды, но наши тела до сих пор хранят следы того ада, через который мы прошли. Почти одинаковые. И это роднит нас сильнее крови или происхождения.

— И после этого вы ещё смеете утверждать, что мне снится не то, что я испытала в действительности? — горько усмехнулась Анемона.

— Всё может быть. Мы разные люди, и наш мозг устроен по-разному. Почему это у нас обязательно должно быть одинаковым?

Анемона задумчиво прикусила губу, но так и не нашла что

возразить.

— Идите спать, — вздохнул Алестир.

— А как же вы?

— Сомневаюсь, что мне сегодня ещё что-нибудь приснится. Если вообще удастся заснуть.

— А я легко засыпаю после кошмара...

— Чт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.